

● ДОБРЫЕ ДЕЛА БИЙСКИХ НОВАТОРОВ.
● СОВХОЗ «ОТРАДНЫЙ»: ЗАКРЕПИМ
УСПЕХ!
● РУКОВОДИТЕЛЬ — ПРИМЕР для
ПОДЧИНЕННЫХ.
(1-я стр.).
● ПЕРВЫЕ ШАГИ ЧЛЕНА РАЙКОМА.
● ГЛАВНАЯ ЗАБОТА БУХГАЛТЕРА.
(2-я стр.).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЯТИЛЕТКУ-ДОСРОЧНО!

До начала работы — полчаса. Справлюсь у ребят, где ходят стадки. В ответ услышил: «Здесь от Титанов изгнаны». Но еще, не видя и не зная человека, можно кое-что сказать о нем. По некоторым приметам. Стада в местных отраслях делятся по полу: тонкими слоями масла. Аккуратно сломав деревянный инструмент, рядом чертежи техпроцесса — это что требуется для доброй смены.

А вот и сам товары. В руках у него поблескивают отточенные резцы. Из под них — это знают все в цехе — продукции выходит только отличного ка-

чества. Но не только это определяет значение таких кадровых работников, как Георгий Карапетян. Свой богатый производственный опыт он охотно, с радостью передает молодым рабочим. И если на участке по сравнению с прошлыми годами станок будет работать наполовину, можно утверждать: это во многое их заслуга.

Сам Георгий обвязался лично пятилетку выполнить за четыре года. Сейчас на его календаре уже 1967 год.

Н. КОРОГОД,
контролер ОТК завода
«Трансмаш».

ПРОДУКЦИЯ СВЕРХ ПЛАНА

Коллектив торгово-закупочной базы АлтайУРСа Министерства лесного хозяйства выполнил годовой план товарооборота ко Дню Конституции. За одиннадцать месяцев получено сверхплановых показателей 20 тысяч рублей. За это время продано товаров на миллионы рублей больше, чем в 1965 году.

В первом году пятилетки и труженики нашего совхоза успешно справились с планом продажи государству сельскохозяйственной продукции. Только по полеводству получено 353 тыс. рублей при этом же успехах добились и животноводы.

Во всем этом мы видим претворение в жизнь решений мартовского Пленума ЦК КПСС и ХХIII съезда партии.

Отмечая юбилейные трудовые показатели колхозников Ф. Ф. Шембергера и В. В. Подпругина, кукурузовода И. Е. Террея, шофера В. К. Проскуринова, дядя Л. П. Шмаковой и В. А. Шембергера, звена свекловодов А. А. Фоминой и многих других, легко понять, какие большие резервы увеличения производства продукции еще имеются.

Рабочие совхоза, готовясь встретить 50-летие Великого Октября трудовыми достижениями, наметили новые рубежи и в юбилейном году решены засыпать в закрома Родины 80 тысяч центнеров хлеба и 36 тысяч центнеров сахара-сырки. Это значительно больше, чем предусмотрено планом. Только по полеводству рассчитываем получить не менее 237 тысяч рублей прибыли.

Готовясь к полевым работам, ремонт тракторов думаем закончить в мае в комбайнах — в июне 1967 года. Обеспечим двухмесячную работу тракторов и комбайнов.

К пятидесяти годовщине Советской власти решили выполнить годовой план производства мяса и молока животноводов совхоза, а к концу года мы продадим государству

РУБЕЖИ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА

не менее 22 тысяч центнеров молока и 19.700 центнеров мяса.

Развивая животноводство, засчет улучшения лугов и пастбищ, посевов многолетних трав и силиконовых культур создадим прочную кормовую базу. А чтобы удешевить производство говядины и улучшить качество стада, специализируя одно отделение на отборе молодняка крупного рогатого скота и создадим свекловодческое племенное ферму из высокопродуктивных животных. Полностью будет механизировано доение коров, во всех животноводческих помещениях установим автопогони, а в типовых дворах — механизированную раздачу коров.

Принимая социалистические обязательства, мы наметили пути повышения квалификации и общеобразовательного уровня рабочих и служащих совхоза. Сейчас они уже обучаются в кружках политпросвещения, агрозоотвигательных семинарах и в общеобразовательной школе. Пятьдесят механизаторов получат смежную профессию.

Для рабочих совхоза в 1967 году построим двенадцать двухквартирных домов, сдадим клуб в селе Красноярка, приступим к строительству домов животноводов на фермах. В селах заложим парки,

Н. КЛАДОВЩИКОВ,
секретарь парткома совхоза
«Отрадный».
Усть-Пристанский район.

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого комитета КПСС и краевого Совета депутатов трудящихся

НАРОДНАЯ ИНИЦИАТИВА

Социалистическое соревнование в честь 50-летия Октября приобретает все больший накал. Люди, взысканные Октябрьем, воспитанные Коммунистической партией, проявляют в труде все лучшие качества. Многие бригады и участки на промышленных предприятиях, успешно справившиеся с программой, уже выдают продукцию, считают юбилейного года. В передовых хозяйствах хорошо идет зимовка скота и закладываются надежные основы для получения высокого урожая.

Ответственные обязательства, принятые коллективами, являются программой действий для каждого работника, делом его совести и чести. Именно глубокое понимание своей роли и ответственности за общее дело является той силой, которая рождает инициативу, направляет мысль на поиск новых ресурсов.

Вчера в нашей газете было напечатано письмо бригады Зон Чудовой на прессовом цехе завода «Трансмаш». Конкретизируя соревнование, штамповщики решили создать трудовой фонд имени 50-летия Советской власти. Этот фонд, пишут рабочие, будет складываться на сверхплановой производственной, сбереженных материалах, средства и из рационализаторских предложений. Бригада открыывает юбилейный лицевой счет и ежедневно будет заносить в него, сколько и на какую сумму для наделей сфер плана, сколько в общей сложности склоним средств. Сюда же будет записываться экономический эффект от рационализаторских предложений. Общий итог бригады подведет в 7 ноября 1967 года. Это будет ее трудовым подарком стране в честь Юбилейного Октября.

Бригада, начальник центральной лаборатории котельного завода.

ВЕСТИ ИЗ БИЙСКА

ПОМОЩНИКИ-ПРИБОРЫ

Центральная лаборатория котельного завода пополнилась новыми точными приборами. Получен, в частности, толщемер КТП-1-А, работающий по принципу электриондукции. Он предназначен для контроля толщины гальванических покрытий — никеля, меди, цинка, хрома, кадмия. От нуля до 50 микрон — вот диапазон измерения толщины этого прибора.

Отлично показал себя в действии прибор по измерению толщины защитных лакокрасочных покрытий. Оба прибора удобны в работе. Они уже стали незаменимыми помощниками при контроле за качеством окраски и защитных покрытий.

Е. ДОБРОВОЛЬСКАЯ, начальник центральной лаборатории котельного завода.

Идея награждения пантелейоновской бригады осталась нереализованной. Всего лишь один из участников, Иван Сидоров, получил золотую медаль. Остальные остались без наград.

Бригада, начальник участка В. П. Маруда.

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно отремонтировать нет, мол, отверстий в стенах под швеллер. Дело, конечно, погоды не требует, чтобы мог в любых условиях найти способ решения, обеспечить выполнение задания.

На раз Григорий Яковлевич попадал в лобовые переплеты. За время бригадиста было все.

Как это называется?

— Выручай, Григорий Яковлевич! На испытательной станции нужно от

ЧЛЕН РАЙКОМА

РАССКАЗЫ О КОММУНИСТАХ

В среде партийных работников часто заходит разговор о роли члена райкома, о том, что избирают его не только для того, чтобы он аккуратно поносил плакаты комитета. После плаката и начинается главное — исполнение принятого решения, начинается работа, в которой конечно же, должен участвовать и он, член райкома.

Теперь передко члены райкома выполняют поручения. Интересуются деятельностью первичных организаций. Помогают готовить вопрос на бюро. А в Тальмене с отчетом доложил райкома (за полгода после конференции) одновременно с секретарем выступил и член райкома, независимо от того, рабочи они или директора союзов. Всегда курс берет борьба району. Да и то Если не борю, не прогресс, так что мешают изгнать работу членов комитета?

Что же, мысль бесперiorна. Но и сейчас действует другая. Бывают ли сам член плаката ждать напоминания о своих высоких званий? Разве он не чувствует себя политически деятелем? Наконец, что он скажет, если однажды коммунист, когда-то избранный его делегатом на конференцию, потребует:

— Расскажите о своей работе.

И действительно, однажды вопрос этот возник в партийной организации Тальменского завода металлоконструкций. Члены райкома Михаила Панкратова коммунисты посыпали своим собранием: «Расскажи о выполнении общественного поручения». Появлялись.

Тридцать четыре года Михаил Панкратов. В партии десять лет. Членом райкома избран впервые.

Сдержан он, спокойен, как и каждый, чувствующий силу в своих рабочих руках.

Он тоже выступил с отчетным докладом райкома. Отвечал на вопросы, записанные в рапорте о встрече с коммунистами, об их требованиях.

Лично для него отчет был очень важен. Определился настрой на то, что тот легкомысленно бросил заявления. Другого — аявление в цехе хмельным и шумным. Ещё двоих убеждали в том, что «бомбят» аванс, хорохорятся в цехе — начало опасного пути. Чтобы лучше поняли, решив совет перевести этих ребят из электросварщиков в разнобой. На время, безупречно. Педагогический прием подействовал.

Пришли ребята. Дважды просили вернуть их к прежней работе, и прошли не начальника цеха, а рабочего совета. Как и предполагал Панкратов, совет стал авторитетным. Каждый шаг его — правда, пусты и горьки для них. В каждом слове его — по-отечески занимательное напутствие.

Белоштобчик уловил тогда Михаила Панкратова перебор в дыхании коллектива, обновленного молодыми рабочими. Отмечая причину, предложил одно из средств для одоровления — совет рабочих, сразу же

занявший свое место в кругу парней. Хотели они того или нет хотели. Нравилось им это или не нравилось.

Но, видно, в том и ценность разумного предложения, что люди хотят принять его, — обогащаются новым содержанием. Как-то совет посчитал нужным решительно заявить уже немолодому рабочему Ивану Самсонову:

— После твоей выписки в цехе с Дорожковым из строя вышел станок, только и утром ремонтировали. Ремонт станка — зачем тебе счет. И еще: или ты бросишь эти свои штучки?

Пододыди, — остановил его Глебков. — Быстрый какой. Как заявляется?

Паренек вытащил из-под пазухи сложенную вдвое книгу тетрадей. Улыбаясь: мол, не беспокойтесь.

— Это что же такое! Они — в педагогики, а нам — одни убытки...

«Нервы, голубчики, нерви, — говорит ему прапорщик. — А тебе, бухгалтеру, их сбера легче, чем кому-либо». Легче! И откуда только известно, каков он, хлеб бухгалтера?

Савелий Матвеевич даже из-за стекла встал, даже галстук рукой потянул — тут же, кажется, завязал.

— Нет, это надо же придумать! Глаза бы мои не видели эту бумагу...

Но глаза то он и не отводит от только что приведшей бумаги. Смотрит и вспоминается. Потому как написано вот что:

«На основании указания начальника управления «Росмоловок» излишне возвращенный обрат в течение 1966 года удержан с колхоза в следующем количестве:

1. К-р. пахарь — 819 цн.

2. К-р. «Россия» — 1.595 цн.

Дальше дальше интересует один колхоз, свой склад, свой кла-

дышник. Выдача продуктов — прямо с токов. Почти все колхозники в долгах перед артелью. В свою оче-

редь, и колхоз в долгах, как в шелку. Использовано — вот цель, которая была пе-

редана С. М. Перецелии, когда он

ломал голову над формами с многочисленными гра-

фами. Экономический эффект пов-

ышения производительности труда по-

лучился, но не видели эту бумагу...

Нет парень знает, что такое совет кадровых рабочих. Кстати, по пред-

ложению заведующего артелью.

— Работать умеешь. Кто спорит!

Да только забывается, что не одни в цехе. Ребята молодые вокруг, на лицо Ваню смотрят.

Паренек знает, что такое совет рабочих. Члены рабочего совета созданы в стоярном цехе.

Нет, не складывается мнение, что все в совете — дело рук Панкратова. Но он дал ему начало. Он поставил так, как и полагается поступить члену райкома. Нашел путеводитель по выполнению решения члену, помогая ему снять с головы ярлык.

Паренек знает, что такое совет рабочих. Члены рабочего совета созданы в стоярном цехе.

Многое им мало сделал за год членом райкома Михаил Панкратов. Рассказывали, выступал он на плenumах и токово. Стало быть, еще один плюс. А минута есть?

Есть минута. Когда он отчитывался за полугодовую деятельность нового состава райкома, коммунисты заведующим просили записать в протокол их желания поспособствовать, чтобы лучше улучшилась торговля в Тальменке, был открыт пункт подготавливания для поступающих в техникум или вуз. Пора бы поинтересоваться, какова судьба предложений коммунистов? Не поинтересовался. И он уже имеет. И будет иметь еще выше.

Он уже в печниках, этот Букачский сырщик. В Букачии, да двадцать километров, они воят со вторым фермером молоко, хотя Мамонтово во-вторые раза ближе. Хотя есть правительственные постановления: сдавать молоко на ближайший промфинанс. Слов на ветер не бросает.

Все дело, видимо, в том, что он поинович в райкоме. Сдал протоколы в комитет, а дальше ка- действовать? Он уже почувствовал себя причастным и большой партийной группой. Словно, но не многое не познал из ее практики.

Ноинность — не вина. Она лишь наводит на размыкание о том, что еле ли следует ждать когда опять сам придет с годами. В аппарате района партии есть то-

варианты, которые могут ускорить этот чрезвычайно важный процесс.

Б. ПРОХОРОВ.

Тальменский район.

Пришло время, когда я сажаю деревья. Опять вспоминаю членов райкома, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы были бы очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о ТЮЗе, о товарищах-актерах. Может быть, у кого-нибудь сохранились старые фотографии, программы, афиши...

Мы бы хотим учредить для друзей ТЮЗа эмблему, обивы для школы конкурса, на стену газету о наших спектаклях, на лучший уголок театра. А она интересна.

Мы бы были очень благодарны всем товарищам, которые поднялись бы своими воспоминаниями о

ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНИЯХ...

Мы беседуем с Анастасией Карповной Петровой второй час. Русское лицо, густая сеть морщин возле умных и добрых глаз. Она скруто рассказывает о своей полегкой судьбе, о том, как в тихолых, египетских дни сорок первого года было потерянно почти все, в друзьях-товарищах, которым помогли выстоять и победить смерть...

Всю ее застала в Киеве. В первое утро муж ушел на фронт. Анастасия Карповна, сестра городской больницы, прихватила медикаменты, тоже покинула дом...

К вечеру вернулась — плача и по-отцовски тепло добавил: — Разрешаю!

Шесть раз оставалась позади линии фронта, а на седьмой...

— Мы спешили в отряд имени Фрунзе, — взъевшись на высоте, не давая подняться голову, контролировал каждый метр. Мела полемка, слабо стояли раненые, бороздила синякую цепь женщинами в простой серой пижаме с медицинской сумкой на боку...

— Даэт надо блокировать! — горячо говорил Александр Матросов.

— Разрешите это сделать мне?

— Давай, Саша, — сказал комбат и крепко пожал ему руку.

И герой начал свой путь в бессмертие.

— Я видела, — вспоминает Анастасия Карповна, — как Саша бросился в сторону, упал и проворно заборгал руками. Все подняли головы, застыли дыхание. Матросов настойчиво полз вперед и, кажется, ничто не остановит его.

Потом, метнувшись вправо, он побежал в тыл. А даэт по-прежнему дышал «огнем и смертью». Тогда он упал на амбразуру, и пулемет захлебнулся...

— Я наклонилась над Сашей, — продолжает Анастасия Карповна, — грудь крохотная, на пальцах пульса...

Потом слова ранение и госпиталь. Врачи более года болели за жизнь отважной женщины. Сделали все, но больше ни от фронта Анастасия Карповна не попала...

— Я наклонилась над Сашей, — продолжает Анастасия Карповна, — грудь крохотная, на пальцах пульса...

Сейчас же, — сказала Анастасия Карповна, — я увидела эту добрую женщину не за должность и положение, а за материнское сердце и золотые руки. Саша потупила ульбку, мягко спросила:

— А что случилось, Анастасия Карповна? — не догадавшись:

— Есть, товарищ военфельнер! — Однако, видя ее усталость, вспомнила и майор:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.

— Вы обещали послать к партизанам, — бросил Малютин, — муж и боевой друг отважной матери:

— У вас что, дорогая, дверь? Вот пошли к партизанам, может, образумитесь...

Однако Малютина сама обратилась к майору:

— Разрешите выполнить привал?

— Какой? — недоумевал начальник медсанбата.